

5. Golofastova N.N. Transformatsiya ekologo-ekonomicheskoy sistemy ugledobyvayushchego regiona [Transformation of the ecological-economic system of the coal-mining region]. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami [Economics and innovations management]*, 2017, no. 1 (1), pp. 66-75. (In Russ.).
6. *Demograficheskie vyzovy Rossii. Ekspertno analiticheskiy doklad [Demographic challenges of Russia. Expert analytical report]*. Moscow, 2017. 71 p. (In Russ.).
7. *Ezhesyachnyy monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya i samochuvstviya naseleniya: 2015 god – noyabr' 2017 goda [Monthly monitoring of socio-economic status and health: 2015 – Nov 2017]*. Ed. T.M. Maleva. Moscow, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Publ., 2017. (In Russ.).
8. Elkina O.S. Sushchnost' i osobennosti formirovaniya ekonomicheskogo povedeniya [The Essence and features of the formation of economic behavior]. *Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]*, 1999, no. 3, pp. 120-124. (In Russ.).
9. Zhukova O.I., Zhukov V.D. Religioznoe soznanie kak faktor kul'tury sovremennogo cheloveka [Religious consciousness as a factor in the culture of modern man]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2017, no. 39, pp. 13-18. (In Russ.).
10. Zolotukhin V.M. Sotsial'no-filosofskiy aspekt spetsifiki ugolovnogo pravoprimeneniya v Rossiyskoy mental'nosti [Socio-philosophical aspect of the specificity of criminal law enforcement in the Russian mentality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series of Humanities and social Sciences]*, 2017, no. 3, pp. 55-60. (In Russ.).
11. Zolotukhin V.M. Sotsial'no-filosofskiy aspekt deyatel'nosti v ramkakh sotsiokul'turnogo protsessa [Social and philosophical aspects of activities within the socio-cultural process]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, 2015, no. 1 (61), vol. 4, pp. 198-201. (In Russ.).
12. Keyns Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [General theory of employment, interest and money]*. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002. 352 p. (In Russ.).
13. Mareeva S. *Neravenstvo vozmozhnostey. Pochemu provintsialy chuvstvuyut sebya uspeshnee, chem zhiteli stolits [Inequality of opportunities. Why do the provincials feel more successful than the residents of the capitals]*. (In Russ.). Available at: <https://iq.hse.ru/news/215721991.html> (accessed 15.02.2018).
14. Naumova G.R. Etnicheskiy faktor i sotsial'no-ekonomicheskie priority naseleniya Rossii [Ethnicity and socio-economic priorities of Russia's population]. *Etnokul'turnaya obuslovlennost' ekonomiki [Ethno-cultural conditionality of economy]*. Moscow, Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University Publ., 2017. 109 p. (In Russ.).
15. Negrul V.V. Aksiologicheskoy aspekt filosofskogo osmysleniya ekonomicheskogo povedeniya [Axiological aspect of the philosophical understanding of economic behavior]. *Vestnik VGU. Seriya Filosofiya [Bulletin of VSU. Series Philosophy]*, 2016, no. 2, pp. 105-116. (In Russ.).
16. Odina N.Yu. Kul'tura, instituty i ekonomicheskoe povedenie v Rossii [Culture, institutions and economic behavior in Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of institutional studies]*, 2012, vol. 4, no. 4, pp. 60-72. (In Russ.).
17. Taler R. *Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat' [New behavioral Economics. Why do people violate the rules of the traditional economy and how to make money from it]*. Moscow, Eksmo Publ., 2017. 577 p. (In Russ.).
18. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Yazevich M., Rodionov A., Kozyreva M.V. Ideological paradigms and their impact on environmental problems solutions in coal mining regions. *E3S Web of Conferences. The Secons International Mining Symposium*, 2017. (In Engl.).

УДК 130.2

ФИЛОСОФСКИЕ ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Басалаева Оксана Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: oksana_basalaeva@mail.ru

Статья позволяет более конкретно понять специфику культурной картины мира как частнонаучной, раскрыть ее содержание и значение для культурологии, философии и науки. Статья посвящена опреде-

ленным принципиальным положениям, на которых базируется культурология. Это основные понятия, концептуальные положения и теоретические воззрения. В предлагаемой статье акцент сделан на выявлении и объяснении особенностей антропологического, аксиологического принципов, а также, принципа культурно-философского концептуализма и принципа концептуального плюрализма, содержащихся в объяснительно-регулятивном блоке культурной картины мира. Выявлены особенности культурологической реальности, которая осмысливается исследователем не на уровне представлений и понятий, а на уровне концептов и концепций. Наметившиеся тенденции в исследовании культурной картины мира, специфичность познания культуры выражается в том, что на них непосредственное влияние оказывает философия. В сфере философии культуры наблюдается контрастная картина. Каждая более или менее развитая философия включает в себя культуру как составную часть своего содержания. Более того, ход развития философской мысли последнего времени таков, что культура стала необходимым элементом всякой современной философии, составляя подчас сердцевину ее проблематики. Философия неизбежно использует достигнутый культурологией уровень знания о культуре, хотя нередко демонстрирует свою независимость от него и предлагает свое понимание культуры. Последнее, как правило, продиктовано исходным философским принципом или общим духом, свойственным соответствующей философии.

Ключевые слова: культурная картина мира, философия культуры, антропологический принцип, аксиологический принцип, принцип культурно-философского концептуализма, принцип концептуального плюрализма.

PHILOSOPHICAL PRINCIPLES OF THE CULTURAL WORLD-VIEW

Basalaeva Oksana Gennadyevna, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Department Philosophy, Law and Social and Political Sciences, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: oksana_basalaeva@mail.ru

The article is devoted to certain basic principles on which cultural studies are based. These are the basic concepts, conceptual positions and theoretical views. The proposed article focuses on identifying and explaining the features of anthropological, axiological principles, as well as the principle of cultural philosophical conceptualism and the principle of conceptual pluralism contained in the declarative-regulative block of the cultural world-view. The peculiarities of cultural reality, which are understood by the researcher not at the level of representations and concepts, but at the level of concepts and concepts, are revealed. The emerging trends in the study of the cultural world-view, the specificity of cognition of culture is expressed in the fact that they are directly influenced by philosophy. In the field of culture philosophy there is a contrasting picture. Each more or less developed philosophy includes culture as an integral part of its content. Moreover, the course of development of the philosophical thought of the last time is such that culture has become an indispensable element of all modern philosophy, sometimes forming the core of its problems. Philosophy inevitably uses the level of cultural knowledge reached by culture studies, although it often demonstrates its independence from it and offers its own understanding of culture. The latter, as a rule, is dictated by the initial philosophical principle or common spirit inherent in the corresponding philosophy. The article allows us to more specifically understand the specifics of the cultural world-view as a private science, to reveal its content and significance for cultural studies, philosophy and science.

Keywords: cultural world-view, philosophy of culture, anthropological principle, axiological principle, principle of cultural philosophical conceptualism, principle of conceptual pluralism.

В научных публикациях [4; 5; 6; 11] было доказано, что научная картина мира выступает «посредником» между наукой и обществом. Она по своему мыслительному, научно-техническому содержанию имеет характер концепта с признающими ему отличительными чертами как от

представления, так и понятия. В сфере философско-методологического мышления научное сообщество воспринимает разработку научной картины мира академика В. С. Степина как своеобразную стандартную модель научной картины мира, включающую два блока:

1. Описательный или предметный, содержащий представления: 1) об элементарных объектах, из которых предполагаются построенными все другие объекты, исследуемые в соответствующей науке, 2) о типологии исследуемых объектов, 3) о характеристике взаимодействия объектов, 4) о пространственно-временных характеристиках изучаемой реальности;

2. Объяснительный и регулятивный блок, содержащий представления о способах объяснения и способах регулирования самого содержания научной картины мира: 1) принципы (философские или конкретно-научные для частной науки), 2) фундаментальные теоретические законы, лежащие в основании развитой теории, 3) частные теоретические законы, 4) эмпирические зависимости, 5) данные наблюдения.

Приведенная преамбула к изложению материалов статьи позволяет более конкретно понять специфику культурной картины мира как частнонаучной, раскрыть ее содержание и значение для культурологии, философии и науки.

Второй – объяснительный и регулятивный блок культурной картины мира, согласно стандартной модели научной картины мира имеет свое специфическое содержание, отражающее содержание представлений о культурной реальности. В него, как указано выше, входят: 1) философские принципы, 2) фундаментальные теоретические законы, лежащие в основании развитой теории, 3) частные теоретические законы, 4) эмпирические зависимости, 5) данные наблюдения.

В культурологии, как и в любой конкретной науке, существуют определенные принципиальные положения, на которых она базируется. Это основные понятия, концептуальные положения и теоретические воззрения.

В истории человеческого познания совершенно немало открытий больших и малых. Но каждое открытие заканчивалось тем, что человек всякий раз переходил от незнания к знанию. Открытие завершалось получением нового знания об еще неизвестном, которое им фиксировалось либо

в виде некоторого познавательного образа, либо в форме нового понятия, либо, наконец, в создании новой научной дисциплины. Но великих, эпохальных открытий можно пересчитать по пальцам. Это открытие реальности идеальных объектов, начиная с Ксенофана, Сократа и заканчивая Аристотелем, создавшим логику. Это открытие природы, начиная с работ Н. Кузанского (XV век), с его идеей бесконечности мира до работ Г. Галилея и И. Ньютона. В работах последних природа уже описывалась как реальный существующий объект. Это открытие общества как объекта научного исследования, начиная с работ Т. Гоббса до К. Маркса. Это открытие культуры, начиная с работ И. Г. Гердера (конец XVIII века) и до работ Л. Уайта, закрепившего термин «культурология», подразумевавший научную дисциплину о культуре. Это, наконец, открытие человека (вторая половина XIX века – начало XXI века), когда был исследован геном человека, в результате чего человек предстал как природное, социальное и культурное существо в том целостном многообразии своего понимания, на которое способны современные исследователи.

Понятно, что каждое эпохальное открытие – природы, общества, культуры, человека – это достаточно длительный процесс. В нем вырабатываются все более адекватные знания о существе открытия, над которыми задумываются философы, превращая их в систему мировоззрения. Резюмируя указанную ситуацию по отношению к культуре, Ю. Н. Солонин отмечает, что специфичность культуры состоит в том, что она характеризует только существование человека [8, с. 19]. То есть в качестве исторически развивающегося существа, обладающего способностью изменять не только внешнюю, но и собственную природу, человек определяет собой не природную, а культурную область действительности [9, с. 17].

Признание человека природным, социальным, культурным существом порождает проблемное поле культурологии, ориентироваться в котором помогает следование антропологическому принципу, выработанному в русле философской рефлексии и наполненному теоретическим и эмпирическим материалом культурологии.

Человек как природное существо в силу наличия изначальных физиологических потреб-

ностей всегда находился не в пассивном, а в активном, деятельностном отношении к внешнему миру, в меру своих наличных исторических возможностей и потребностей. Следуя своим целям, он преобразовывал его. Создавая желаемые образы и предметные отношения сначала в мышлении, а затем в окружающем мире, естественно, человек исходил из признания в окружающем его мире явлений, предметов и процессов наиболее или наименее значимых для его жизнедеятельности. Тем самым отмечалось их социальное или культурное значение, формировались ценностные ориентации. Окружающий мир предстает перед человеком как ценностно осмысленный мир. Формируется мир ценностей. Они, конечно, различны в разных культурах, но всегда связаны целеполаганием и целями конкретных людей в конкретных культурах. По этому поводу достаточно аргументированно высказывается М. С. Каган, считая, что исходным положением историко-теоретического анализа ценностного отношения является его понимание в качестве определенного аспекта целостного отношения человека к действительности и к самому себе, которое формировалось в эволюции антропосоциокультурогенеза и каждый раз снова формируется в процессе социализации и культурации индивида [6, с. 64].

Изоморфизм этих процессов сказывается в том, что в обоих его масштабных проявлениях он движется от исходного синкретизма к постепенному отделению ценностного отношения, его обособлению от проективного и познавательного, его самоосознанию и автономизации, а затем и к самоопределению различных его форм – гражданской, нравственной, эстетической, атеистической или религиозной и т. п. Какова причина происходящего? В самой общей форме можно было бы ответить: причина в том, что усложняется реальное бытие человечества в целом и каждого отдельного индивида в процессе развития и появляется необходимость в дифференцированной системе управляющих практической деятельностью духовных сил.

М. С. Каган, конкретизируя соотношение ценности и цели, подвергает критике и частое сближение, если не примитивное отождествление, понятий «ценность» и «цель», «ценность» и «идеал», «ценность» и «норма». Обязательность их различия следует из их принадлежности

к разным видам духовной деятельности: «цель» и «идеал» – это разные вариации духовной, преобразовательной, моделирующей, проектной деятельности нашего «продуктивного воображения», фантазии, способности «опережающего отражения» или «моделирования благоприятного будущего», а «ценность» – это определение значения для субъекта чего бы то ни было, в том числе и «целей», которые бывают и позитивными, и негативными, и «идеалов», и моделей не только «потребного», но и «непотребного» будущего. Существенное и деятельностное отличие этих результатов духовной деятельности состоит в том, что «цель», «идеал», «проект» формально характеризуют процесс деятельности, технологически, а «ценность» – идеологически, содержательно; поэтому идеология и является теоретическим обоснованием системы ценностей определенной части общества, а теоретическое обоснование и конструирование социальных проектов виртуальных или реальных идеалов осуществляет другая социально-философская дисциплина, которую М. С. Каган называет идеологией.

Как бы ни были близки эти ветви общественной мысли, как бы ни скрещивались они в сочинениях Платона, Августина, Т. Кампанеллы, Ж.-Ж. Руссо, В. И. Ленина, Н. Г. Чернышевского, они осмысляют разные аспекты социальной практики; потому получить адекватное представление о ценностях можно только, разведя их с категориями телеологическими так же, как это было сделано по отношению к категориям онтологическим, гносеологическим, праксиологическим.

А в этом случае станет непринципиальным распространенное в аксиологии деление ценностей на «ценности-цели» и «ценности-средства» [6, с. 83–84].

Тем самым в осмыслении культуры достойное место занимает еще один основополагающий принцип – аксиологический.

Специфичность познания культуры выражается в том, что на него непосредственное влияние оказывает философия. Можно даже сказать, что в каждой серьезной философской системе имеются свои особые трактовки культуры в виде «философии культуры».

В этом отношении совершенно справедливо высказывание Ю. Н. Солонина, обратившего вни-

мание на то что, когда культура стала предметом философских рефлексий, возникла не одна философия культуры. В сфере философии культуры проявилась разнообразная картина: каждая более или менее развитая философия включает в себя культуру как элемент своего содержания. Более того, ход развития философской мысли современности таков, что культура стала необходимой составной частью философии конца XX начала XXI века, составляя, где-то, сущность ее проблематики.

Но если культурология исследует культуру всеми доступными ей научными методами, то философия дает понимание культуры. В первом случае речь идет об объективном знании, во втором – об интерпретации культуры в контексте идей, задач и концепций философии.

В философии не проводится анализ культуры в научном смысле. Свои утверждения о культуре философ рассматривает как достоверные. Если научный принцип требует от культурологии опоры на конкретные факты и формы существования культуры, то для философа достаточна сама достоверность бытия культуры как таковой. Это совершенно иное понимание вопроса о достоверности суждений о культуре.

Философия культуры оперирует фактами в интерпретированном виде, то есть истолковывает их в духе своих принципов. Предпочтение отдается только тому материалу, который согласуется с теоретическими положениями философской концепции культуры. Это отношение к миру культуры определяет хорошо известную тенденциозность, свойственную философии, нередко обвиняемой в игнорировании реальности, некорректном ее понимании.

Ценность философии культуры не состоит вовсе в верности фактам или их игнорировании. Философское постижение культуры нередко бывает оригинальным, открывает новые возможности осмысления и перспективы культурной реальности человека во всей полноте их взаимосвязи и взаимодействия, чего не может сделать культурология. Только с философской точки зрения возможно осознать культуру в целостности, во всем разнообразии способов ее существования, увидеть наиболее фундаментальные основания культуры.

Философия ставит перед культурой ряд проблем, имеющих существенное значение для человека, но не вытекающих из культурологического подхода к ней. Таковы, например, проблемы онтологического характера: вопросы о смысле культуры в перспективе человеческого существования, вопросы об условиях ее бытия, вопросы о структуре культуры, причинах ее изменений и их общем векторе. Философией культуры, в отношении человека поднимается вопрос о специфике его культурной деятельности. В силу того, что «природа», «творчество», «смысл жизни» и подобные им категории являются составной частью современной философии, в философии культуры формулируются также проблемы взаимосвязи и взаимодействия культуры и природы, культуры и творчества [8, с. 46–47].

Все приведенное выше о взаимоотношении философии и культуры позволяет зафиксировать еще один принцип свойственный культурологии – принцип культурфилософского плюрализма, составляющий корпус философско-теоретического и методологического знания [2].

Дело в том, мир культуры представлен не только искусственно созданными предметами – артефактами, но деятельностью по их созданию – артефактами, которые представляют собой определенные ценности, которые в свою очередь, выступают в качестве регулятора культурной деятельности, направляя ее к достижению некоторой цели как самой этой ценности. Таким образом, культурный континуум достаточно разнообразен и содержит в себе артефакты, артеакты, ценности, идеалы, цели и т. п. Естественно, что дать какое-то однозначно приемлемое определение культуры проблематично. Различные авторы насчитывают разное количество определений культуры – от 500 до 1000. Все это приводит к тому, что бытующими определениями культуры весьма трудно представить их понятийный характер. Скорее его можно интерпретировать как терминологическое поле слова «культура». Но, как известно, путь от термина к понятию лежит через такую форму мышления, как концепт или концепцию, которая представляет собой систему взглядов на те или иные явления; способ рассмотрения каких-либо явлений, понимание чего-либо. Концепт как ядро концепции формирует содержание будущего

понятия. Но это способ формирования достаточно общих понятий.

Есть другой способ образования понятий, которые обладают гораздо меньшей степенью общности или более частных понятий. На него указывают П. В. Алексеев и А. В. Панин, отмечая, что благодаря выработке способности к свободным представлениям, связанным со словом, а также способности к сопоставлению представлений, их анализу, выделению общих признаков предметов и их объединению (синтезу) в определенные классы стало возможным формирование особого рода представлений, фиксирующих общие признаки вещей. Это уже представления не чувственно-сенситивного характера, поскольку конкретная индивидуальность здесь уже отсутствовала (и в восприятии, и в самом представлении), а «представление» лишь об отдельных признаках целой группы индивидуальных предметов, выделяемых по какому-либо общему для них признаку, например, по функциональному.

Возникли «представления», квалифицируемые в логике, психологии и философии как понятия. Формировалась и развивалась способность людей к абстрактно-мысленному отражению действительности.

Исходной и ведущей формой абстрактно-мысленного отражения объектов является понятие. Одна из основных функций понятия в процессе познания состоит именно в том, что оно выделяет, представляя в обобщенном виде, предметы некоторого класса по некоторым определенным (общим, существенным) их признакам.

То есть один и тот же объект может выступать и в форме чувственно-сенситивного представления, и в форме понятия [1, с. 151].

Выделенный способ образования понятий имеет отношение к образованию понятий, которые в нашем случае назовем «функциональными». Собственно, такими функциональными понятиями и являются указанные 500 или 1000 определений культуры, которые приводятся различными авторами. В качестве иллюстративного примера можно привести перечень таких функциональных понятий в редакции А. Я. Флиера. Он отмечает, что чрезвычайная социально-функциональная амбивалентность культуры породила столь же богатую палитру дефиниций,

определяющих ее сущность в различных ракурсах ис позиций выделения тех или иных ее функций – деятельностно-прогрессистских, холистских, локальных, социально-организационных, нормативно-регулятивных, психолого-мотивационных, символических, информационно-семиотических, аксиологических и пр.

Упрощая вопрос, А. Я. Флиер попытался свести многообразие представлений о культуре к нескольким основным определениям:

– регулятивная система порядков коллективной жизнедеятельности общества (культура социального поведения);

– ценностно-нормативный аспект мировоззрения человека и общества (культура индивидуального и социального сознания);

– совокупность обычаев и нравов, верований, языков, обрядов, фольклора и народного искусства локальных сообществ (этнографическая культура);

– совокупность статусных иерархий и ролей, тем или иным образом разделенных сегментов публичной и приватной жизни, этикетных норм и манифестаций социального положения общественных групп и индивидов (социальная культура);

– гуманитарная составляющая общественной жизни (культура символического производства, религия, гуманитарные науки и образование, система СМИ);

– особая сфера государственной жизни, управляемая Министерством культуры (культура обеспечения досуга, актуальной художественной практики и охраны исторического культурного наследия);

– а также некоторые другие области социальной практики (см. [10, с. 58]).

Таким образом, осмысление проблемного поля культурологии в терминах «представлений», «функциональных понятий» свидетельствуют как о росте культурологии как научной дисциплины, так и сложности ее проблем. Еще одним аргументом для этого служит наличное состояние культурологического знания. В его структуре большое место занимают конкретные, но не общие понятия, а также подходы – аксиологический, деятельностный, экзистенциалистский, системный и др., что является способом рассмотрения каких-либо

явлений и тем самым выступает составляющей определенной концепции по определению самой концепции.

Указанные факты говорят о том, что, действительно, в корпусе философско-теоретического знания включен принцип культурофилософского концептуализма.

Концепция не закрепляет жестко смысл. Это предопределяет некую вариацию смыслов. Пространственно-временная определенность артефактов и артеактов на микроуровне, то есть на уровне культурного субъекта – взаимоотношения индивидуальности (место) и личности (время) в концепции В. А. Кругликова [7, с. 171–172], постулируются как процесс смысловой развертки «Я» во времени человека. Происходит процесс

самопорождения смысла, что, в свою очередь, порождает концептуальное видение культуры. Это ведет к признанию не только смыслопорождения в культуре, но и концептуального плюрализма, по крайней мере, на современном этапе развития культурологии в условиях множественного толкования культурной реальности. Тем самым корпус философско-теоретического знания культурологии на полных правах включает также принцип концептуального плюрализма.

Таким образом, культурная картина мира в своем объяснительно-регулятивном блоке содержит в себе следующие принципы – антропологический принцип, аксиологический принцип, принцип культурнофилософского концептуализма, принцип концептуального плюрализма.

Литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. – М.: Высш. шк., 1991. – 383 с.
2. Астахов О. Ю. Культурологические и философские аспекты формирования интегративного знания о культуре // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 10–13.
3. Басалаева О. Г. Мировоззренческая функция культурной картины мира в метаиндивидуальной сфере личности как социальном субъекте [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2015. – № 10. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/10/philosophy/basalaeva.pdf (дата обращения: 07.03.2018).
4. Басалаева О. Г. Функция понимания в частнонаучной картине мира // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 18. – С. 215–220.
5. Басалаева О. Г., Балабанов П. И. Картина мира в культуре и науке: моногр. – Кемерово: Полиграф, 2014. – 268 с.
6. Каган М. С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
7. Кругликов В. А. Пространство и время «человека культуры» // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 167–197.
8. Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Каган. – М.: Высш. образование, 2005. – 566 с.
9. Проблемы философии культуры: Опыт ист.-материалист. анализа. – М.: Мысль, 1984. – 325 с.
10. Флиер А. Я. Социальная практика как преодоление культуры: от бытового хулиганства до интеллектуальной субъективности // Междунар. журн. исслед. культуры. – 2013. – № 3. – С. 56–67.
11. Basalaeva O. G. Features of cultural reality in cultural world-view // Journal of Siberian Federal University. – Humanities & Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, № 2. – P. 342–349.

References

1. Alekseev P.V., Panin A.V. *Teoriya poznaniya i dialektika [Theory of knowledge and dialectics]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1991. 383 p. (In Russ.).
2. Astakhov O.Yu. Kul'turologicheskie i filosofskie aspekty formirovaniya integrativnogo znaniya o kul'ture [Cultural and philosophical aspects of the formation of integrative knowledge about culture]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts]*, 2012, no. 2, pp.10-13. (In Russ.).
3. Basalaeva O.G. Mirovozzrencheskaya funktsiya kul'turnoy kartiny mira v metaindividnoy sfere lichnosti kak sotsial'nom sub'ekte [The worldview function of the cultural picture of the world in the meta-individual sphere of the personality as a social subject]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2015, no. 10. (In Russ.). Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/10/philosophy/basalaeva.pdf (accessed 07.03.2018).

4. Basalaeva O.G. Funktsiya ponimaniya v chastnonauchnoy kartine mira [Hermeneutic function of personal scientific world outlook]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2012, no. 18, pp. 215-220. (In Russ.).
5. Basalaeva O.G., Balabanov P.I. *Kartina mira v kul'ture i nauke [The picture of the world in culture and science]*. Kemerovo, Poligraf Publ., 2014. 268 p. (In Russ.).
6. Kagan M.S. *Filosofskaya teoriya tsennostey [Philosophical theory of values]*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1997. 205 p. (In Russ.).
7. Kruglikov V.A. Prostranstvo i vremya «cheloveka kul'tury» [The space and time of the “man of culture”]. *Kul'tura, chelovek i kartina mira [Culture, people and the world-view]*. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 167-197. (In Russ.).
8. *Kul'turologiya [Culturology]*. Ed. E.N. Solonina, M.S. Kagan. Moscow, Vysshee obrazovanie Publ., 2005. 566 p. (In Russ.).
9. *Problemy filosofii kul'tury: Opyt istoriko-materialisticheskogo analiza [Problems of the philosophy of culture: the experience of historical materialistic analysis]*. Moscow, Mysl' Publ., 1984. 325 p. (In Russ.).
10. Flier A.Y. Sotsial'naya praktika kak preodolenie kul'tury: ot bytovogo khuliganstva do intellektual'noy sub'ektivnosti [Social practice as the overcoming of culture: from domestic hooliganism to intellectual subjectivity]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury [International Journal of Cultural Research]*, 2013, no. 3, pp. 56-67. (In Russ.).
11. Basalaeva O. G. Features of cultural reality in cultural world-view. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2016, vol. 9, no. 2, pp. 342-349. (In Engl.).

УДК 130.2+930.1

ИДЕЯ КОНЦА ИСТОРИИ: СМЫСЛ, ПРИРОДА, СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Гаврилов Олег Фёдорович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: gof57@yandex.ru

Васильева Раиса Павловна, бакалавр, институт истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: rpvasilyeva@yandex.ru

Исследование посвящено философской идее конца истории в контексте утопического сознания. Показано, что она выступает в качестве отрефлексированного и концептуализированного выражения желания обрести в наличной действительности совершенное общество, наделенное рядом детализированных характеристик. Эта регламентированность содержательного наполнения идеи конца истории делает невозможным ее буквальное воплощение, но в то же время позволяет ей играть роль детонатора социальных катаклизмов. Дан сравнительный анализ идеи конца истории и эсхатологических представлений о конце света. Обоснован вывод, согласно которому, несмотря на генетическую близость, они существенно отличаются содержанием своих финалистских представлений. Кроме того, эсхатологические представления являются продуктом религиозной веры, а в идее конца истории даже если она иногда и присутствует, то играет далеко не ведущую роль. Идея конца истории, выраженная в философской, специализированно-художественной форме или в продуктах фольклора, является результатом утопической активности. Любая утопия в принципе содержит или предполагает идею конца истории, и любая идея конца истории утопична. В статье формулируется вывод, согласно которому идея конца истории, оказываясь, по сравнению с полнотой реальности, не более чем безжизненной схемой, является индикатором социального кризиса, предупреждая как своим содержанием, так и практикой косвенного воплощения об угрозе утраты людьми смыслообразующих ориентиров, потери культурой своего разнообразия.

Ключевые слова: конец истории, эсхатология, утопия, социальное бытие, культура.